

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ЗЕМЛЕДЕЛИЮ НАСЕЛЕНИЯ МИЛОГРАДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2012 г. М.И. Лошенко

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск (*Loshenkov_mihail@mail.ru*)

Ключевые слова: *милоградская культура, археоботаника, коллекции, отпечатки зерен на керамике, виды растений, палеозитноботанический спектр, палеозитноботанический комплекс, органические включения.*

The occupation layer at sites of the Milogradskaya culture (7th – 3^d cc. BC) in South Belarus has not preserved any grains. Hence, the imprints of grains on crockery are a very valuable resource. The author has studied the collections of pottery (44517 items) from 15 ancient settlements (tables 1, 2). They are located in the western part of the Gomel region of Belarus: 9 on the right bank of the Dnieper and 6 to the east of the Polesye lowlands. One thousand and twenty-seven imprints of grains have been identified on 854 fragments of vessels in the laboratory of flora and classification of plants of the Institute of Experimental Botany of the National Academy of Sciences of Belarus. They belong to three species of cereals: millet (*Panicum miliaceum* L.) – 918, barley (*Hordeum vulgare* L.) – 26 and wheat (*Triticum aestivum* L.) – 15. The cultured crops include two species of beans: peas (*Pisum sativum* L.) – 2 and bean (*Vicia faba* L.) – 4. The imprints of cultivated crops comprise 94% of all the plants. Six per cent of the imprints are from 10 species of weeds, including ryegrass (*Secale cereale* L.).

Земледелие – одна из главных отраслей древнего производящего хозяйства. Для его изучения археологи обычно привлекают четыре вида источников: орудия обработки почвы (целые и в фрагментах); конечный продукт земледельцев – зерно (карбонизированное либо сожженное); жатвенные орудия – серпы, ножи; орудия по переработке урожая – зернотерки. Крайне редко исследователям удается обнаружить на одном поселении все четыре компонента источников. На практике чаще фиксируются жатвенные орудия и зернотерки. Например, по данным О.Н. Мельниковской и новым сведениям автора, в древностях населения милоградской археологической культуры (VII – начало II в. до н.э.) Беларуси известно 70 зернотерок. В их числе нижние камни составляют более трети, а остальную часть – верхние, терочки.

Среди учтенных автором серпов на памятниках с материалами милоградской культуры 40 орудий разной степени сохранности. Семь экз. в коллекции представлены небольшими фрагментами. На четырех городищах Приднепровья исследователями выявлен 21 серп. Рассматриваемые жатвенные орудия, к сожалению, малочисленны в Полесском регионе (12 ед.) и на левом берегу Днепра, в Нижнем Посожье (5 ед.). В коллекции два орудия с территории Украины (Великая Солтановка и Подгорцы), а остальные из Беларуси, где они обнаружены на 12 по-

селениях: Горошков – 8, Ивань – 4, Лемешевичи – 2, Лиски – 4, Милоград – 3, Моховское второе – 1, Подгорье – 1, Присно второе – 1, Уваровичи – 3, Хильчицы – 1, Чаплин – 9, Ястребка – 1 (Петровська, 1971. С. 13, 14. Рис. 3, 2).

Семена культурных растений, несомненно, являются весьма ценным источником в характеристике земледелия. Но, к сожалению, зерно культивируемых растений в супесчаных отложениях культурных слоев поселений более чем двухтысячелетней давности не сохраняется. Хорошую сохранность имеют лишь пережженные зерна. Находки именно таких материалов – явление исключительно редкое в Беларуси. Более чем за 80-летнюю практику раскопок горелое зерно в республике на памятниках раннего железного века встречалось всего лишь 6 раз. Оно обнаружено на следующих городищах: Банцеровщина – в 1926–1928 г. С.А. Дубинским; Загорцы – в 1934 г. А.Н. Лявданским и А.Д. Коваленей; Качановичи – в 1953 г. А.Г. Митрофановым; Зборов – в 1958 г. А.Г. Митрофановым; Мысли – в 1988 г. М.Ф. Гуриным и Новое Село – в 2003 г. П.Н. Подгурским (Ляўданскі, Палікарповіч, 1936. С. 222; Лашанкоў, Трацякоў, 2007. С. 86–103; Гурин, 2000. С. 26, 36; Подгурский, 2004. С. 539; 2005. С. 180. Табл.). Укрепленные поселения Загорцы и Новое Село оставлены населением днепро-двинской культуры на северо-востоке и юге современ-

ной Витебской обл. Городища же Банцеровщина, Зборов, Качановичи и Мысли расположены в западной части Центральной Беларуси и принадлежали племенам культуры штрихованной керамики. У населения милоградской культуры коллекции горелого зерна ни разу не отмечены исследователями более чем за 55 лет раскопок памятников.

Если в 40-е годы прошлого века В.А. Петров (1940. С. 41, 42) только обозначил такой вид источников по земледелию, как отпечатки зерен и других растительных примесей в древней керамике, то в 60–70-е годы этот метод весьма успешно применила на практике З.В. Янушевич, используя материалы 65 памятников археологии Молдавии и 30 – Украины (Яковенко, Янушевич, 1971. С. 160–163; Янушевич, 1976. С. 8–13). В 80-е годы в фондах Института археологии АН Украины Г.А. Пашкевич изучила более 200 тыс. фрагментов керамики с отпечатками зерен растений с разновременных памятников от неолита до средневековья (1992. С. 2). В связи со сказанным нельзя не заметить, что это направление археоботаники в XX в. не получило должного развития в Беларуси, как в Молдавии и на Украине (Янушевич, 1976; Пашкевич, 1991а; б; Лашанкоў, Трацякоў, 2005. С. 56). Весьма красноречиво об этом говорят лишь несколько эпизодических фактов.

Они отмечены О.Н. Мельниковской, Л.Д. Поболем и К.В. Каспаровой. О.Н. Мельниковская ограничилась констатацией трех случаев фиксации отпечатков зерен на керамике из городищ Асаревичи (проса), Горошков и Чаплин (пшеницы мягкой) (Мельниковская, 1967. С. 129; см. также: Краснов, 1971. С. 16. Табл.). Подобную информацию по Чаплинскому комплексу памятников опубликовал Л.Д. Поболь: “В стенках четырех сосудов выявлены обгорелые зерна пшеницы” (1960. С. 12); отмечено зерно пшеницы в стенке горшка из погр. 132 и ржи – из погр. 238 (1971. С. 145; 1973. С. 126, 182). По сведениям С.П. Пачковой и определениям З.В. Янушевич, на 20 фрагментах керамики с Чаплинского городища (раскопки Л.Д. Поболя 1957, 1958 гг.) имелось 26 отпечатков зерен шести культур: пшеницы (4), ячменя (6), проса (13), гороха (1), конопли (1) и льна (1) (Пачкова, 1974. С. 14. Табл. 1; Лошенко, 2008. С. 238, 239). Весьма обстоятельные палеоботанические данные еще по двум памятникам зарубинецкого населения в Полесье (могильнику Отвержичи и селищу Ремель) приводит К.В. Каспарова (1976. С. 49; 1987. С. 67. Рис. 15). На протяжении 60–80-х годов прошлого века археоботанические сведения опубликованы только по шести памятникам археологии в Беларуси: Асаревичи, Горошков, Отвержичи, Ремель, Чап-

лин (городище и могильник). Автор полагает, что отмеченные выше материалы с памятников Южной Беларуси в какой-то мере неполные. Характер публикаций позволяет думать об отсутствии четкой системы в работе с такими материалами.

Чтобы исключить случайности и получить максимально объективный результат в работе над таким видом источников, как отпечатки зерновок на обломках керамики, автор предлагает придерживаться следующих методов.

На первом, предварительном, этапе обрабатывается полностью вся коллекция керамики (с раскопа одного года либо всего памятника за несколько лет). Выборка образцов-фрагментов осуществляется визуально. При этом ставится задача пересмотреть каждый обломок посуды с целью отобрать фрагменты, которые содержат отпечатки зерновок. После такой проработки коллекции непременно фиксируются два показателя: общее количество керамики, из которой осуществлена выборка образцов (в ед.); количество взятых образцов после проведенной выборки (в ед.).

На втором этапе работа продолжается в лаборатории и только с материалами выборки. Уже в лабораторных условиях под микроскопом каждый отпечаток зернышка на фрагменте-образце идентифицируется с конкретным видом эталонных семян растений. Определение осуществляет специалист-биолог. Обязательно фиксируются размеры каждого отпечатка. Затем в описании указывается место, где обнаружен данный отпечаток: на внутренней или внешней поверхности либо же в толще при поперечном разломе; на каких частях сосуда: венчике, шейке, плечике, тулове, днище. Естественно, что на втором этапе количество образцов первичной выборки непременно сокращается до объективной документальности. Поэтому число выборки корректируется уже в соответствии с количеством документальных образцов.

По данной методике автор изучил коллекции обломков глиняной посуды общей численностью 44517 фрагментов с 13 милоградских памятников (табл. 1). К числу указанных в таблице городищ следует добавить два местонахождения (возможно, селища): Асаревичи I и Новая Гребля (Лошенко, 2010а. С. 412). В таблицу включены и два “немых” памятника (городище Асаревичи и поселение Подгорцы на Украине), сведения по которым не содержат данных статистики. Из всех памятников шесть расположены в пределах Восточнополесской низменности: Балашевка, Липняки, Лиски, Рассвет, Старое Красное и Ястребка. Восемь – в Приднепровье: Асаревичи, Горошков, Красная Горка, Отрубы, Проскурни, Черное и местонахождения Асаревичи I,

Таблица 1

Памятники, вскрытая площадь, м ²	Авторы раскопок и годы	Керамика		Отпечатки						
		всего просмотрено	выбрано с от- печатками	пшеница	ячмень	просо	горох	боб	сорняки	всего
Асаревичи (Брагин- ский р-н), 12	О.Н. Мельников- ская, 1955, 1957	?	На дни- ще со- суда			+				+?
Асаревичи I, подъемный материал	Н.Н. Кривальце- вич, 2007	?	3			+				+?
Балашевка (Речицкий р-н), 4	И.Н. Езепенко, 2009	323	4						1	4
Горошков (Речицкий р-н), 5400	О.Н. Мельников- ская, 1952, 1954 –1961	?	На стен- ке сосу- да	+						+?
Подъемный материал	Г.В. Штыхов, 1976	53	7			8			2	10
Подъемный материал	М.И. Лошенко в, 1985	203	4		1	3				4
Красная Горка (Жлобинский р-н), 44	Н.Н. Дубицкая, 2004, 2006, 2007	1703	18	1		18			1	20
Липняки (Лоевский р-н), 200	М.И. Лошенко в, 1977	214	5		2	4				6
Лиски (Речицкий р-н), 2620	М.И. Лошенко в, 1980–1983	9274	316	4	9	352		1	12	378
Подъемный материал	Г.В. Штыхов, 1976	65	9			9				9
Новая Гребля (Брагинский р-н), подъемный материал	Н.Н. Кривальце- вич, 2007	30	1			1				1
Отрубы (Жлобинский р-н), 360	Н.Н. Дубицкая, 1997, 2000–2006	8853	73	1	5	86	1	3		96
Подгорцы (Обуховский р-н), 200	В.Н. Даниленко, 1950	?	?	+		+				+?
Проскурни (Жлобинский р-н), 64	А.Г. Тимофеенко, 2008, 2009	1546	25	1		26			1	28
Рассвет (Речицкий р-н), 160	М.И. Лошенко в, 1981, 1983	700	9			10			1	11
Старое Красное (Речицкий р-н), 480	М.И. Лошенко в, 1982, 1983	3560	205	5	7	207			41	260
Подъемный материал	Г.В. Штыхов, 1976	8	2			3				3
Черное (Речицкий р-н), 120	М.И. Лошенко в, 2003, 2004	15537	157	2	1	170	1		3	177
Ястребка (Лоевский р-н), 1396	М.И. Лошенко в, 1978, 1979	2385	16	1	1	15				17
Всего		44517	854	15	26	918	2	4	62	1027

Новая Гребля. Если городище Отрубы находится в междуречье Березины и Днепра, то Черное – на левом берегу Днепра, несколько ниже устья Березины. Почти все поселения локализуются западнее Днепра в Гомельской обл. Общая выборка фрагментов с отпечатками составила 854 экз. (1.9%). Это количество фрагментов содержит 1027 отпечатков зерен культурных и сорных растений.

Коллекции половины памятников – поселений Балашевка, Красная Горка, Липняки, Отрубы, Проскурни, Черное, Ястребка – обработаны полностью. Иначе обстоят дела с коллекциями поселений Рассвет, Лиски и Старое Красное. По ним исследования проведены не в полном объеме. Так, в материалах 1983 г. городища Рассвет из 1650 ед. керамики пересмотрено только 700 фрагментов, хранящихся в фондах Института истории НАН Беларуси (Лашанкоў, 1985. С. 37). Из общей коллекции керамики (24–185 ед.) в Старом Красном удалось проработать только седьмую часть – 3560 ед. (Лошенко, 1991. С. 16). В коллекции керамики с городища Лиски численностью 30 321 ед. обработано чуть более трети – 9274 ед. Нами пересмотрены небольшие коллекции керамики, полученные в результате обследований (разведок), проведенных Г.В. Штыховым в 1976 г. на городищах Горошков, Лиски, Старое Красное (1977. С. 419, 420). На городище Балашевка в 2009 г. И.Н. Езепенко исследовано 4 м². Зафиксирован культурный слой (0.25–0.47 м), выявлено 323 обломка милоградской посуды (Язэпенка, 2009. С. 83).

Хронологические рамки каждой из коллекций определяются временем функционирования поселений. Наиболее ранние памятники – Лиски (VII–III вв. до н.э.), Старое Красное (VI–III вв. до н.э.), Отрубы (VI–V – начало II в. до н.э.) и Красная Горка (VI–V – начало II в. до н.э.). Городища Черное и Ястребка датируются V–III, возможно, началом II в. до н.э. Два поселения (Липняки и Рассвет) синхронны: начало IV – начало II в. до н.э. По-видимому, этим же временем следует датировать поселения Проскурни и Балашевка. О.Н. Мельникова определила время городища Горошков второй половиной IV – I в. до н.э. (1967. С. 9).

Идентификация отпечатков зерен на обломках сосудов в лабораторных условиях позволила установить их видовую принадлежность (табл. 1, 2). Включения принадлежат 5 видам культурных растений и 10 сорным. Среди 1027 отпечатков 965 принадлежат культурным растениям: просу, пшенице, ячменю, гороху и бобу. На сорные растения приходится только 62 оттиска семян.

Культурные виды. Культурные растения представлены, судя по включениям семян в качестве

органических примесей, злаковыми (пшеницей, просом, ячменем) и бобовыми (горохом, бобом). В целом, эти пять видов составляют 94% от всех выявленных отпечатков на 13 памятниках милоградской культуры. Включения бобовых очень редки: четыре отпечатка боба (*Vicia faba* L.) и два – гороха (*Pisum sativum* L.) (Лошенко, 2010б. С. 70. Табл. 1, 3). Если на две бобовых культуры приходится только шесть отпечатков (0.6%), то на злаковые – 99.4%. Среди злаковых культур доминируют искусственные добавки проса – 95.7%. А вот ячмень и пшеница подсыпались мастерами-керамистами лишь изредка. Их включения составляют соответственно 2.7 и 1.6%. Таковы обобщенные данные по органическим примесям в исследованной керамике.

Просо (*Panicum miliaceum* L.). В коллекциях образцов керамики с зафиксированными следами зерен (образцов-документов) просо весьма прочно занимает ведущее место – 918 отпечатков (89.4%). Среди злаковых культур его удельный вес 95.7%. На рассматриваемых памятниках оно присутствует в разных количествах (табл. 1). Включения проса в керамике у “милоградцев” выявлены на 12 городищах. На местонахождении Асаревичи I среди 63 фрагментов милоградской посуды есть три стенки с его отпечатками на внешних (2) и внутренней поверхностях. В Новой Гребле керамики мало (30 ед.), в их числе – венчик с оттиском зерновки проса размерами 1.5 x 1 мм на внешней поверхности шейки (Лошенко, 2010а. С. 412). Об отпечатках проса на керамике с поселения Подгорцы на Украине сообщал В.Н. Даниленко (1953. С. 206; 1956. С. 10).

В аналогичных материалах просо доминирует не только у населения милоградской культуры, но и у “зарубинцев” (Пашкевич, 1989. С. 31, 32. Табл.; Лошенко, 2008. С. 238. Табл. 1; Горбаненко, Пашкевич, 2010. С. 38, 169–171, 193–195. Табл. 2.1; 6.1; 6.16, 1). Преобладает оно и на шести поселениях (Лысуха, Палицкое, Петровичи, Прилепы, Сорочи, Щатково) культуры штрихованной керамики (Лошенко, 2000. С. 132; Лашанкоў, Трацякоў, 2007. С. 90). На памятниках данной культуры зафиксированы не только оттиски проса на обломках посуды, но и горелое зерно: в виде спекшихся остатков каши на городищах Банцеровщина и Мысли, россыпью – в Качановичах (Лашанкоў, Трацякоў, 2007. С. 90).

Пшеница (*Triticum aestivum* L.). Находки включений пшеницы в отличие от проса немногочисленны. Они обнаружены на девяти памятниках (табл. 1). Автором учтены 15 отпечатков зерен этой культуры в коллекциях с 7 городищ. Количественные данные по поселению Подгорцы отсутствуют.

Таблица 2

Растения	Памятники								Всего
	Балашевка	Горошков	Красная Горка	Лиски	Проскурни	Рассвет	Старое Красное	Черное	
Горец войлочный (<i>Polygonum tomentosum</i> Schrank)				1			2		3
Горец почечуйный (<i>Polygonum persicaria</i> L.)	1		1						2
Гречишка вьюнковая (<i>Fallopia convolvulus</i> (L.) A. Löve)				3			10		13
Ежовник обыкновенный (<i>Echinochloa crusgalli</i> (L.) Beauv)							1		1
Костер ржаной (<i>Bromus secalinus</i> L.)				1			1		2
Марь белая (<i>Chenopodium album</i> L.)				2			9		11
Подмаренник цепкий (<i>Galium aparine</i> L.)				1					1
Рожь (<i>Secale cereale</i> L.)						1	2		3
Щетинник зеленый (<i>Setaria viridis</i> (L.) Beauv)		1		3			13	2	19
Щетинник сизый (<i>Setaria pumila</i> (Poir.) Roem. et Schult.)							1	1	2
Гвоздиковые (<i>Caryophyllaceae</i>)		1							1
Горошек (<i>Vicia sp. Fabaceae</i>)					1		2		3
Злаки (<i>Poaceae</i>)				1					1
Всего	1	2	1	12	1	1	41	3	62

Размеры отпечатков свидетельствуют, что во всех случаях представлены зерна мягкой пшеницы. Индексы отношений длины к ширине у них соответственно 1.78 и 1.8. Именно этот ее вид ранее был известен уже в материалах городища Горошков (Мельниковская, 1967. С. 129; Краснов, 1971. С. 16. Табл.). Включения пшеницы есть в керамике днепро-двинской культуры с городища Кривель (Шкловский р-н Могилевской обл.). В целом же по Беларуси, как на милоградских памятниках, так и на памятниках других культур эпохи раннего железа, пшеница была отмечена 20 раз (Лашанкоў, Траццякоў, 2007. С. 88, 89, 102. Мал. 2).

Ячмень (*Hordeum vulgare* L.). Семена этого злака в виде отпечатков выявлены на 7 поселениях из 13 (табл. 1). Всего обнаружено 26 включений: по 1 – в Горошкове, Черном, Ястребке, 2 – в Липняках, 5 – в Отрубях, 7 – в Старом Красном и 9 – в Лисках. Размеры зерновок ячменя на всех памятниках разные. Длина их – от 5.5 до 9 мм, ширина – от 2.6 до 3.5 мм, индексы варьируются от 1.6 до 2.6. Если в начале 50-х годов XX в. П.Д. Либеров отмечал единичный факт отпечатков двух зерновок ячменя на керамике Каменского городища, то теперь на памятниках Лесостепи таких находок значительно больше (Либеров, 1952. С. 85. Рис. 3; Моруженко, Янушевич, 1984. С. 130–135. Табл. 1, 2; Шрамко, Янушевич, 1985. С. 49, 56, 57. Табл. 5; Пашкевич, Гейко, 1998. С. 39, 40. Табл. 1). На территории Бе-

ларуси включения зерен ячменя зафиксированы в материалах памятников зарубинецкой культуры, днепро-двинской (Кривель, Новое Село), культуры штрихованной керамики (Пачкова, 1974. С. 18–20. Табл. 1, 2; Пашкевич, 1989. С. 31, 32. Табл.; Лошенко, 2000. С. 132; 2008. С. 238, 239).

Сорные растения. Сорняки в коллекциях отпечатков зерен на рассматриваемых милоградских памятниках составляют только семнадцатую часть: 62 из 1027. Несмотря на их небольшое количество, они, тем не менее, важны. Их разнообразие составляют 10 видов (табл. 2) 4 семейств (*Chenopodiaceae*, *Poaceae*, *Polygonaceae*, *Rubiaceae*). Кроме того, выявлены включения зерен, которые определены до семейств: гвоздиковые (Горошков), бобовые (Проскурни) и злаки (Лиски). В семействе бобовых один род – горошек. Наибольшим количеством семян выделяются три вида: марь белая (11 ед.), гречишка вьюнковая (13 ед.) и щетинник зеленый (19 ед.). Если щетинник – специализированный засоритель проса, то костер ржаной был сорняком яровых пшеницы и ячменя, а лишь намного позднее (в конце I – начале II тыс. н.э.) – ржи озимой. Заметим, что все семена сорных растений зафиксированы только на восьми городищах. При этом минимальным количеством они отмечены на четырех памятниках (Балашевка, Красная Горка, Проскурни, Рассвет), а максимальным – на двух: Лиски (12 ед.) и Старое Красное (41 ед.). Из 15 памятников сорняки

отсутствуют в материалах 7 поселений (табл. 1). В больших коллекциях лучше просматривается засоренность выращиваемых культур. К числу сорных растений автор относит и рожь.

Рожь (*Secale cereale* L.) обнаружена только на двух памятниках: Рассвет и Старое Красное (табл. 2). На последнем из них один оттиск (размерами 5×2 мм) расположен на внешней поверхности венчика, а другой (7.5×1.8 мм) – на внутренней поверхности стенки. На поселении Рассвет аналогичный экземпляр (6.5×2.2 мм) выявлен на внешней поверхности стенки горшка. Отпечатки зерновок ржи удлиненной формы мелкого размера: ширина и толщина их около 2 мм. Если длина у них максимальная, то ширина минимальная, а индексы соответственно 2.5 и 2.9. Автор полагает, что эти включения принадлежат сорно-полевой ржи либо же дикорастущим растениям. Ранее в археоботанических материалах милоградской культуры рожь ни разу не отмечалась. В аналогичных древностях “зарубинцев” эта культура в пределах Беларуси зафиксирована 3 раза на двух памятниках: два отпечатка – на днище и стенке в коллекции селища Хотомель и обугленное зерно – в могильнике Чаплин, погр. 238 (Пачкова, 1974. С. 14, 20. Табл. 1; Лошенко, 2008. С. 232, 239. Табл. 1). В зарубинецкое время на Среднем Днепре и Нижней Десне единичные находки отпечатков ржи пока не дают оснований, как пишет З.В. Янушевич, “...для утверждения о возделывании ее в чистых посевах” (1976. С. 132), с чем нельзя не согласиться. По сведениям Г.А. Пашкевич, в древностях зарубинецкого населения Среднего Поднепровья отпечатки ржи составляют 3–4%, и культура эта в конце I тыс. до н. э. – начале I тыс. н. э. рассматривается как сорное растение (Пашкевич, 1989. С. 31, 33. Табл.; 1992. С. 20; Горбаненко, Пашкевич, 2010. С. 199). Располагая новейшими данными по культуре ржи у племен Лесостепи, ясно, что высказывание И.Т. Кругликовой о том, что “...рожь в лесостепной полосе уже в скифское время существовала как самостоятельная культура наряду с пшеницей, ячменем и просом” (1967. С. 153), документально не подтверждается. О выращивании данной культуры на южной окраине лесной полосы, в пределах Южной Беларуси и Северной Украины, в эпоху раннего железа было сказано в предположительной форме (Кругликова, 1967. С. 158).

Ценность рассмотренных археоботанических коллекций состоит в том, что они в определенной мере расширяют источники по видам выращиваемых культур общинами изученных поселений. Для характеристики земледелия они представляют хорошую документальную базу культивируемых ра-

стений и, возможно, растительных сборов. Суммируя палеоботанические спектры по рассмотренным поселениям, можно с уверенностью обозначить палеоэтноботанический комплекс (далее ПБК) милоградской культуры: ему свойственна устойчивость высеваемых яровых злаковых (мягкой пшеницы, ячменя, проса), а из бобовых – гороха, боба. В концентрированном виде этот комплекс (1027 отпечатков зерен) выглядит следующим образом: просо + ячмень (пленчатый) + пшеница (мягкая) + боб + горох. Палеоэтноботанический спектр (далее ПБС) поселений (памятников) указывает на слабую засоренность выращиваемых земледельцами злаковых посевов. Подчеркнем, что ПБС и ПБК изучаемого населения выведены только по отпечаткам зерен на керамике. В силу своей природы такие палеоэтноботанические спектры статичны. О земледельческих культурах по ним можно судить лишь опосредованно: через технологию изготовления керамики (Лошенко, 2010б. С. 71).

В малочисленной коллекции керамики (61 ед.) с пяти памятников Лесостепи (городища Бельское, Коломакское, Полковая Никитовка, Циркуны и селище Мысовое 1) выявлено 50 отпечатков зерен культурных растений. Среди них от проса – 25, ячменя пленчатого – 12, голозерного – 1, пшеницы пленчатой – 6, спельты – 1 и гороха – 5 (Шрамко, Янушевич, 1985. С. 56, 57, 59. Табл. 5). Весьма схожая ситуация и на городище Трахтемиров (Ковпаненко, Янушевич, 1975. С. 147–151). У степных же скифов IV в. до н.э. на девяти поселениях и трех курганных группах выборка документальных образцов составила 4.8% из 2519 учтенных единиц (Гаврилюк, Пашкевич, 1991. С. 54. Табл. 1). В материалах определений из 80 отпечатков сорным растениям принадлежит шесть, а остальные – культурным: просу – 41, ячменю пленчатому – 14, голозерному – 5, пшенице-двузернянке – 8, мягкой – 5, спельте – 1. В сравнительных данных несложно заметить, что в далекой степи и лесостепном регионе половина и более всех включений в керамике принадлежит одному злаку – просу.

Территориально ближе, в Среднем Поднепровье, на семи памятниках населения зарубинецкой культуры Г.А. Пашкевич обработала около 33 тыс. ед. керамики (1989. С. 31. Табл.). Был определен ПБК “зарубинцев”: просо, ячмень пленчатой и голозерной форм, пшеница-двузернянка, мягкая и карликовая, горох (Пашкевич, 1992. С. 14, 19). Как видим, и у населения зарубинецкой культуры на территории Украины просо значительно преобладает (65%) над остальными посевными культурами (Пашкевич, 1989. С. 32. Табл.; 1992. С. 20).

Некоторой противоположностью милоградским палеозитоботаническим спектрам являются ПБС, выведенные на другой основе – флотации культурного слоя и анализах карбонизированных макроостатков (Лебедева, 2005. С. 159–169; Антипина, Лебедева, 2005. С. 70–72; Лебедева, 2007. С. 293). Такой ПБС прямого действия: он отражает динамику соотношений различных видов растений. Так, в дьяковской культуре ПБС на четырех памятниках – городища Дьяково (нижний слой), Ростиславль (слой 2), Настасьино и Отмичи – почти одинаковые (Лебедева, 2005. С. 166, 168. Рис. 2, 1–3; Антипина, Лебедева, 2005. С. 73, 74; Лебедева, 2008. С. 243, 244).

Наличие в милоградской керамике включений злаковых культур, бобовых и сорняков свидетельствует о преднамеренной подсыпке их мастерами-керамистами в приготавливаемое глиняное тесто. Зерна растений зафиксированы в разных частях сосудов: в венчиках, шейках, плечиках, стенках тулова и днищах. Формовочная глиняная масса с добавками органических примесей вымешивалась не всегда тщательно.

Выборки образцов-документов из полностью пересмотренных коллекций небольшие: от 0.6–0.8 до 1–2.3%. Такой показатель заметно выше в тех коллекциях, где материалы обработаны частично. Например, самый высокий процент дают два памятника: Лиски – 3.4% и Старое Красное – 5.7%.

Несмотря на малую фактологическую базу таких источников, автор считает, что правомерно ставить вопрос об органических искусственных примесях в милоградской керамике. Такому аспекту в технологии изготовления посуды у “милоградцев” внимание ранее не уделялось. О растительных примесях в керамике милоградского населения, с учетом рассмотренных артефактов, теперь можно говорить утвердительно, не объясняя данное явление единичностью фактов либо их случайностью.

Таким образом, изучение археоботанических коллекций с памятников милоградской культуры позволило установить палеозитоботанический комплекс выращиваемых культур: мягкая пшеница, ячмень пленчатый, просо, горох и боб. В столь раннее время (VI – начало II в. до н.э.) впервые отмеченная на территории Беларуси рожь была сопутствующим сорно-полевым растением. В процессе изготовления посуды мастера милоградских поселений добавляли зерно растений в ограниченном количестве – от 0.6 до 2.3%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антипина Е.Е., Лебедева Е.Ю.* Опыт археоботанических исследований земледелия и скотоводства: модели взаимодействия // РА. 2005. № 4.
- Гаврилюк Н.А., Пашкевич Г.А.* Земледельческий компонент в экономике степных Скифов конца V – IV в. до н.э. // СА. 1991. № 2.
- Горбаненко С.А., Пашкевич Г.О.* Землеробство давних слов’ян. Київ, 2010.
- Гурин М.Ф.* Археологические материалы из городища Мысли // ГАЗ. 2000. № 15.
- Даниленко В.Н.* Памятники ранней поры железного века в южной части Полесья УССР // Докл. VI Науч. конф. ИА АН УССР. Киев, 1953.
- Даниленко В.М.* Дослідження пам’яток підгірського та бобрницького типів на Київщині в 1950 р. // Археологічні пам’ятки УРСР. Т. VI. Київ, 1956.
- Каспарова К.В.* Новые материалы могильника Отвержици и некоторые вопросы относительной хронологии зарубинецкой культуры Полесья // АСГЭ. 1976. № 17.
- Каспарова К.В.* Зарубинецкое поселение Ремель в Белорусском Полесье // АСГЭ. 1987. № 28.
- Ковпаненко Г.Т., Янушевич З.В.* Отпечатки злаков на керамике из Трахтемировского городища // Скифский мир. Киев, 1975.
- Краснов Ю.А.* Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М., 1971 (МИА; № 174).
- Кругликова И.Т.* Земледелие у племен Северного Причерноморья в предскифское и в скифо-сарматское время // Возникновение и развитие земледелия. М., 1967.
- Лашанкоў М.І.* Паселішча ранняга жалезнага веку // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. № 3. Мінск, 1985.
- Лашанкоў М., Трацякоў Д.* Палеазітнабатанічныя даследаванні матэрыялаў з помнікаў ранняга жалезнага веку Паўднёва-Усходняй Беларусі // ГАЗ. 2005. № 20.
- Лашанкоў М., Трацякоў Д.* Археабатанічныя матэрыялы жалезнага веку ў зборы Нацыянальнага музея гісторыі і культуры Беларусі // Acta archaeologica Albaruthenica. V. I. Мінск, 2007.
- Лебедева Е.Ю.* Культурные растения Ростиславля: археоботанические материалы из дьяковского городища и древнерусского города // Археология и естественнонаучные методы. М., 2005.
- Лебедева Е.Ю.* Методические аспекты археоботанических исследований // Матеріалы та дослідження в археології Східної України. Від неоліту до киммерійців: збірник наукових праць. Вип. 7. Луганськ, 2007.
- Лебедева Е.Ю.* Результаты археоботанического анализа образцов с городища Отмичи из раскопок 2002 г. // Исланова И.В. Городище Отмичи. М., 2008 (Раннеславянский мир; Вып. 11. Прил. 3).
- Либеров П.Д.* К истории земледелия у скифских племен Поднепровья эпохи раннего железа в VI–II вв. до н.э. // Материалы по истории земледелия СССР. Т. 1. М., 1952.

- Лошенко М.И.* Городище милоградской культуры Старое Красное // Гомельщина: археология, история, памятники: Тез. Второй Гомельской обл. науч. конф. Гомель, 1991.
- Лошенко М.И.* Городище Палицкое // Iš Baltų kultūros istorijos: skiriama Adolfo Tautavičiaus 75-mečivi. Vilnius, 2000.
- Лошенко М.И.* Археоботанические материалы с зарубинецкого селища Хотомель // Ботаника (исследования): сб. науч. тр. Вып. 35. Минск, 2008.
- Лошенко М.И.* Палеоботанические находки на археологических памятниках милоградской культуры Беларуси // Ботаника (исследования): сб. науч. тр. Вып. 38. Минск, 2010а.
- Лошенко М.И.* Археоботанические коллекции с городищ милоградской культуры Черное, Отрубы и Красная Горка в Беларуси // РА. 2010б. № 3.
- Ляўданскі А.Н., Палікарповіч К.М.* Археалагічныя даследы ў БССР у 1933–1934 гг. // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. Кн. 5. Мінск, 1936.
- Мельниковская О.Н.* Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.
- Моруженко А.А., Янушевич З.В.* Новые данные о развитии земледельческого хозяйства на поселениях VII–III вв. до н.э. в бассейне Ворсклы // Проблемы археологии Поднепровья III–I тыс. до н.э.: Межвузовский сб. науч. тр. Днепропетровск, 1984.
- Пачкова С.П.* Господарство східнослов'янських племен на рубежі нашої ери. Київ, 1974.
- Пашкевич Г.О.* Культурні рослини зарубинецького часу // Український ботанічний журнал. Т. 46. № 3. Київ, 1989.
- Пашкевич Г.А.* Палеозтнботанические находки на территории Украины. Памятники I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.: Каталог I. Препринт. Киев, 1991а.
- Пашкевич Г.А.* Палеозтнботанические находки на территории Украины. Памятники I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.: Каталог II. Препринт. Киев, 1991б.
- Пашкевич Г.А.* Культурные растения Украины от неолита до средневековья (по палеоботаническим материалам): Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Киев, 1992.
- Пашкевич Г.О., Гейко А.В.* Палеоботанічні дослідження та деякі питання виготовлення кераміки скіфського часу з Дніпровського лісостепоного лівобережжя // Археологічний літопис Лівобережної України. № 1, 2. Полтава, 1998.
- Петровська Є.О.* Підгірцівські пам'ятки Київського Подніпров'я // Археологія. 1971. № 2.
- Поболь Л.Д.* Поселения и могильник зарубинецкой культуры в Чаплине: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1960.
- Поболь Л.Д.* Славянские древности Белоруссии (ранний этап зарубинецкой культуры). Минск, 1971.
- Поболь Л.Д.* Славянские древности Белоруссии (могильник раннего этапа зарубинецкой культуры). Минск, 1973.
- Подгурский П.Н.* Раскопки городища Новое Село // АО–2003. 2004.
- Подгурский П.Н.* Земледельческие орудия труда железного века и раннего средневековья Витебского Подвинья // Романовские чтения: Сб. тр. Междунар. науч. конф. Могилев, 2005.
- Шрамко Б.А., Янушевич З.В.* Культурные растения Скифии // СА. 1985. № 2.
- Штыхов Г.В.* Обследование городищ и курганов в Речицком р-не // АО–1976. 1977.
- Язэпенка І.М.* Балашаўка // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. Т. 1. Мінск, 2009.
- Яковенко Э.А., Янушевич З.В.* Определение отпечатков растений на лепной керамике из Восточного Крыма // Археологические исследования на Украине в 1968 г. Киев, 1971.
- Янушевич З.В.* Культурные растения Юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинев, 1976.